

В издательстве «Современник» в библиотеке «О времени и о себе» вышла книга лауреата Ленинской премии Юрия Бондарева «Поиск истины». В нее вошли статьи о современной литературе, размышления о стиле, языке, композиции русской прозы, о поисках средств выражения, о развитии традиции и движения художественного образа во времени.

Главная тема книги — писатель и действительность.

Читатель найдет здесь творческие портреты Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, К. Г. Паустовского, М. А. Шолохова и других художников слова.

Немало ярких страниц посвятил автор своим фронтовым товарищам.

Книгу открывает большая вступительная статья «Моим читателям» из которой мы публикуем несколько фрагментов.

Юрий БОНДАРЕВ

МОИМ ЧИТАТЕЛЯМ

ЭТА СТАТЬЯ является более или менее расширенным ответом на письма читателей, которые спрашивают о моей работе, о моем пути в литературе.

Первая повесть «Юность командиров» писалась в те годы, когда я был увлечен жанром рассказа, твердо убежденный, что только короткая, почти пейзажного рисунка лирическая новелла — мое призвание в литературе, моя судьба. Повесть или тем более роман — вещи объемные, со множеством героев, с длительным и подробным изложением событий. Оба прозаических этих жанра представлялись мне недосягаемыми, ибо рождали во мне полнейшую неуверенность в собственных силах и возможности. Помню: подчас с неким даже трепетом брал я в руки солидные книги своих собратьев по перу, спрашивая себя, как хватило им терпения, воли, умения и, казалось, неиссякаемого воображения, чтобы начать и закончить ту или иную протяженную во времени вещь. К слову говоря, и сейчас это ощущение не покидает меня до того кульминационного момента, когда уже написана половина каждой новой вещи и литературные герои прожили в рукописи половину своей жизни.

Да, «Юность командиров» была попыткой познать «сладость и горечь» нового жанра, попыткой преодолеть в себе робость и страх перед неощутимым и как бы скрытым потемками концом ра-

боты, перед задуманными персонажами, которые, мне казалось, не способны так долго жить на страницах книги. И вот с этим преодолением я работал над повестью паразитально усидчиво и неутомимо, радуясь и огорчаясь, однако ожидая счастливого облегчения сразу после поставленной в конце рукописи последней точки. Полного же удовлетворения, закончив работу, я не почувствовал, как не испытываю, впрочем, этого счастливо-блаженного состояния и теперь, после завершения какой-либо своей работы. Потому что почти всегда за страницами книги остается то, что не смог избраться так, как хотел, многое неуловимо ускользнуло, не поддавалось, не совсем ясно выразилось словами, ритмом, нервом эмоциональности. Видимо, такое состояние свойственно каждому, кто познал все сомнения человека, взявшегося за перо.

В военных вещах мне особенно интересно то, как солдаты на передовой ежечасно и ежедневно преодолевают самих себя. По-моему, это и есть на войне подвиг. Человек, не испытывающий на войне естественные чувства, к которым относится чувство опасности и вероятности смерти, — явление патологическое. Вряд ли это может стать предметом реалистического искусства. Как это ни странно, в моменты смертельной опасности воображение людей становится чрезвычайно ярким и обостренным: в своем лихорадочном воображении человек может

умереть несколько раз. Подчас это и рождает трусов. Человек, умеющий подавлять чувство страха, способен на каждодневное мужество, — и в этом я вижу героическое начало.

Фактически я начал писать с 1945 года в военном училище. Сначала — стихи, подражая Есенину, Блоку, Твардовскому. Потом — прозу.

Профессиональным литератором считаю себя с начала пятидесятых годов.

Работаю с девяти часов утра до семи вечера. Перерывы и отдых, включая обед, — с трех часов до пяти. Во время правки рукописи сижу иногда за столом до полуночи.

Пишу от руки. Пробовал на машинке — трудно сосредоточиться.

Несколько лет назад аккуратно вел записную книжку.

Все, что брал из записных книжек, потом вычеркивалось. Сейчас в записной книжке набрасываю только сюжет — очень коротко. Думаю, писательский блокнот нужен, но вместе с тем уверен, что память хранит необходимое.

Раньше пробовал составлять план сюжета. Когда приступал к работе, план этот во второй же главе нещадно ломался. Просто становилось скучно писать, герои начинали говорить под суфлера. Более всего важна основная мысль вещи, общее течение — без этого не могу сесть за стол. И в течение работы мне важно знать, что будет с героями в конце. Это вежа, к которой стремится вся вещь.

Кроме того, движение к завершающей главе, к последней цели создает лейтмотив произведения, энергию стиля. Но при этом авторскую руку протягивать герою не стоит. Если он намечен верно, он «оживает», действует соответственно своему характеру. Характер — краеугольный камень литературы.

Несомненно, перестал учиться у классиков — перестал писать. Уверен в этом еще и потому, что на голом месте быть ничего не может. Писатель учитывает опыт предыдущей литературы и создает свое. Подобное происходит и в науке.

Непревзойденные вещи мировой классики — русской и западной — возбуждают к творчеству, и, может быть, это импульс к совершенству.

Для нашей классической русской литературы (Толстой, Чехов) не характерно «закручивание сюжета». Сюжет великих мастеров не лежит на поверхности. Он — глубинное движение повествования, как бы подводное течение. Сюжет у больших писателей никогда не строился ради возбуждения интереса читателей. Интерес заключался в мысли, идее, характерах героев произведения, в той социальной значимости, в той, я бы сказал, общественной нагрузке, которую несет роман, повесть или рассказ. Усиленно выпирающий на первый план сногшибательный сюжет показывает белые нити шитья, является зримой рукой автора, которую он назойливо протягивает читателю.

Возможно, я выскажу весьма спорную мысль, но думаю, что современный литературный язык (если говорить о классической традиции) состоит из сплава объемной, «мыслящей» фразы Л. Толстого, отточенной ясности Чехова, легкой пластичности А. Толстого и народной яркости Шолохова.

Я думаю, что наше время — это время коротких, строгих по языку романов и повестей.